

Владимир ДЕВЯТОВ:

«ПЕСНЯ – ЭТО БЕЗ ВСЯКОГО ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ДУША НАРОДА»

Недавно народный артист России Владимир Десятков отметил свой пятидесятилетний юбилей. Редакция журнала «Признание» присоединяется к многочисленным поздравлениям и желает Владимиру Сергеевичу, замечательному певцу и человеку, новых творческих свершений, хороших песен, гармонии и счастья в личной жизни.

Но Владимир Десятков не только певец. Многие творческие проекты Центра, им созданного, включены в Федеральную программу «Сохранение и развитие культуры и искусства» Министерства культуры России. При Центре работает Детская музыкальная вокальная школа, проведено множество концертов, конкурсов, фестивалей и художественных выставок. С целью поддержки молодых музыкантов даже учреждена стипендия Владимира Десяткова для наиболее

перспективных студентов Российской академии музыки им. Гнесиных по классу сольного народного пения.

Десятков неоднократно принимал участие в благотворительных гражданских акциях «Мужество и милосердие», организованных Независимой организацией «Гражданское общество», членом президиума которой он является с момента ее образования, выступал с концертами в Чечне, перед ранеными военнослужащими в больницах и госпиталях. За «большой личный вклад в развитие русской музыкальной культуры, подвижническую деятельность и высокое достижение в деле эстетического воспитания молодежи» он награжден Золотым почетным знаком Национального фонда «Общественное признание», а также юбилейным гражданским орденом Серебряная Звезда «Общественное признание».

Его голос имеет диапазон четыре с половиной октавы, и трудно назвать оперных теноров в современной России, кто бы превосходил его по диапазону и силе голоса. На Международном фестивале фольклорной песни в Китае ему присвоили титул «Маэстро Голос».

Те, кто видел и слышал народного артиста России Владимира Девятова, поющим народные песни и романсы, были немало удивлены его новому облику на сцене «Новой оперы», где он исполняет главную партию в лирической трагедии Джузеппе Верди «Двое Фоскари». Нелишне напомнить, что партия Якопо по плечу лишь тенорам калибра Каррераса и Доминго.

Нет ничего удивительного в том, когда оперные мэтры снисходят до выступлений на эстраде, а вот чтобы наоборот, фактически таких примеров лично я привести не могу.

Девятову подвластны, по сути, все вокальные жанры – народная и эстрадная песня, классический романс. Без особых усилий он может спеть любую теноровую партию из мирового оперного репертуара. Тембр его голоса глубок и благороден. Но душа его печалится о русской народной песне, которая, как считает Владимир Сергеевич, находится сейчас в загоне. Вот с этого и началась наша с ним беседа:

– Хотя мне и удалось объединить всех исполнителей народных песен, а их большинство женщин у нас в стране, но только на бумаге. Я всех их объездил, побы-

вал у Людмилы Георгиевны Зыкиной, у двух Надежд – Бабкиной и Кадышевой, поскольку я всех их знаю прекрасно, вместе учились. Но дело в том, что посадить всех «народниц» за один стол у меня так и не получилось. Они почему-то ревностно относятся к творчеству друг друга и, может быть, это тоже является той причиной, по которой народники – и исполнители народной песни, и дирижеры, и хормейстеры – не объединены. Поэтому нет силы, которая эту проблему сдвинула бы с мертвой точки. Та же самая «попса» в начале 90-х годов объединилась и сумела продвинуть свои идеи в средства массовой информации.

Созданный по моей инициативе при поддержке правительства Москвы Центр русской культуры и искусства подготовил бумагу на имя мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова, где говорится о том, что требуется поддержка национальной музыкальной культуре в средствах массовой информации, а также чтобы Юрий Михайлович рассмотрел вопрос о возможности финансирования этого проекта. И все певицы-народницы подписали ее, хотя с каждой пришлось объясняться по полтора часа, что это не лично для меня нужно.

Нашел я понимание и в Комитете по культуре, и на ТВЦ. Это серьезная поддержка, и я надеюсь, что мы благодаря общим усилиям пробьем эту стену, найдем деньги, а это примерно один миллион двести тысяч долларов в год. Мы должны убедить и правительство Моск-

вы, и правительство России в необходимости изыскать эти средства и выпустить в эфир еженедельную телевизионную программу, посвященную нашей песенной национальной культуре, потому что без этого наша нация и прежде всего молодежь, просто потеряется в будущем. Мне кажется, для того чтобы мы все-таки оставались Россией, а не каким-то там пятидесятым штатом Америки, наша национальная культура должна найти свое отражение в средствах массовой информации и в первую очередь на телевидении. Необходимо эту работу довести до логического завершения, и я надеюсь, что это будет сделано.

– Владимир Сергеевич, Вам не кажется, что многие наши исполнители настолько увлеклись аранжировками, что народная песня стала терять свой первоначальный смысл?

– Нет, не кажется, и объясню почему. Дело в том, что мы живем в XXI веке и, образно выражаясь, уши современных людей уже не те, что были, скажем, в начале прошлого или тем более позапрошлого веков. А ведь если рассмотреть технологию инструментального сопровождения народной песни, то конец XVI века – это сначала гусли, потом рожки, жилейки духовые. Балалайки еще не было, баяна тоже, и так продолжалось до середины XIX века. И только с появлением этих инструментов русская народная песня зазвучала под балалайку и баян. Последний быстро вошел в широкий

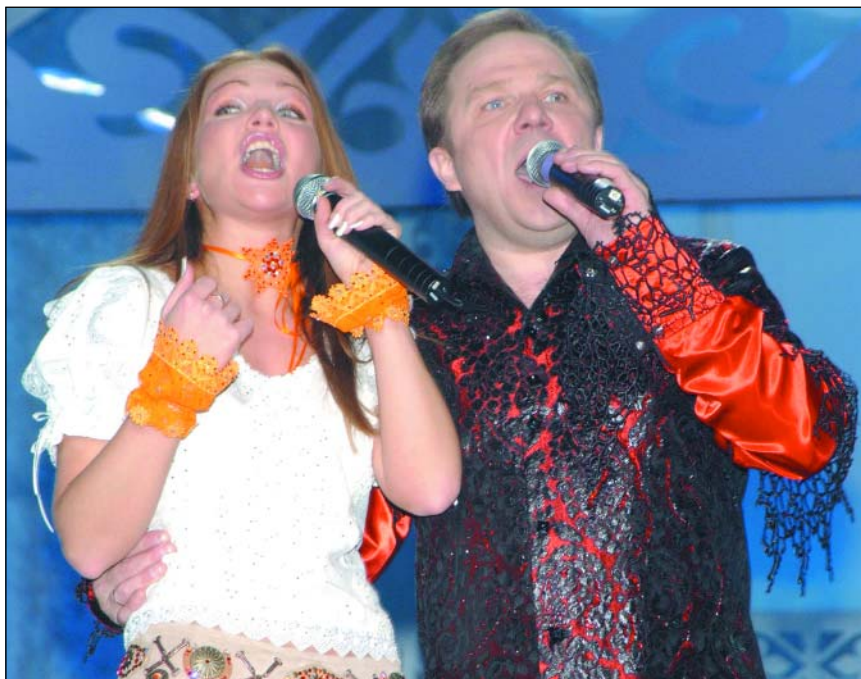
Тембр его голоса глубок и благороден

Выступление вместе с Тamarой Гвердцители

обиход. Потом Осиповым был создан первый народный оркестр, и вы уж меня извините, это по сравнению с гуслими и желейками не одно и то же. Абсолютно.

Да, у нас есть такие коллективы, которые преподносят народную песню в чистом виде. Но это уже несколько другое, это как люди приходят в Исторический музей посмотреть на одежды царей наших, князей, графов и так далее. Так и здесь. Народная песня может существовать в чистом виде, но для того чтобы сегодняшний человек, обладающий современным слышанием и видением, а тем более молодой человек обратил на эту песню внимание, запомнил ее, пронес дальше через всю жизнь и передал следующим поколениям, ее нужно подавать и современным языком. Поэтому я ни в коей мере не отрицаю, что наряду с чистым видом народной песни, которым я владею и использую, скажем, в тех же филармонических концертах, необходимо преподносить народную песню и в современной трактовке. Я поддерживаю то, что делают и Надежда Бабкина, и Надежда Кадышева, – сейчас это правильный ход. Ну, в самом деле, глупо говорить в наше время: «Давайте ездить на лошадях, ведь они не загрязняют атмосферу бензиновыми выхлопами». У нас другое время, мы ездим на автомобилях и летаем на самолетах. Мы должны быть адекватными своему времени в подходе к музыкальному и сценическому решению. Я считаю, что это абсолютно нормальный ход.

С дочкой Мариной – семейный дуэт

– Пока суд да дело, Вы успели учредить новый проект фолк-группы «ЯР-марка»...

– Музыка и сценография абсолютно отличаются от того, что я делал пусть даже два-три года назад. Это прорыв! Мы долго вынашивали идею более модного звучания, чего и добились!

К примеру, перед вами народная песня. Ей 100 или 200 лет. Что с ней делать? Изменять слова и мотив не надо: это прошедший сквозь сито времени стопроцентный хит. Сколько этих песен писалось – тысячи! А дошли единицы. Нет, других хитов нам не надо. Но важно

продумать трактовку! В этом весь смысл нашего проекта: добиться, чтобы народная песня заняла достойное место в системе шоу-бизнеса.

Да, есть несколько коллективов в этой области, например, «Иван Купала», но они лишь берут записи бабушек и трактуют через компьютер более интересно и динамично. Мы же пошли дальше: добились собственной сценографии, иллюстрирующей песню. И проект мы назвали по-особому – «Яр-марка». Дело в том, что «яр» по-русски, согласно словарю Даля, – это «крутизна». То есть получается «крутая марка».

Мы решили объединить 20–25 летних ребят из разных регионов страны. Ведь в каждой географической области своя специфика пения. Москвичи «акают», вологодцы «окают». И мы в пении это глубинное объединяем в единое.

Два месяца отбирали людей в ансамбль.

Нам надо – повторять и буду это повторять – достучаться до большей части населения, до молодежи. Все 16 телевизионных каналов у нас молчат о народной песне. А песня – это без преувеличения душа народа, его неповторимый характер, его история. У нас нет ни одной посвященной жанру народной песни приличной передачи, кроме той, что вел покойный Заволокин, да и та идет в неуверенное время. На радио такая же печальная ситуация. На FM-диапазонах для жанра народной песни давно поставлен слаг-

баум. С «Маяком» та же история. Лишь «Радио Россия», «Эхо Москвы» и «Москва» иногда еще как-то реагируют на нас, они не настолько коммерциализированы, как другие модные радиостанции, которые просто ставят свои расценки за прокрутку той или иной песни. И причина всего этого в том, что все «народники» никогда не были объединены.

– **Вы строгий отец?**

– Я? Не могу понять, что значит «строгий»?!

– **Хорошо, давайте поставим вопрос по-другому: как Вы себя ощущаете в роли отца?**

– Нормально. У меня трое детей: две девочки и один мальчик.

– **Я знаю, что одна из Ваших дочерей, я имею в виду Марину, так же, как и Вы, занимается вокалом, и у нее, очевидно, как и у Вас, сложился круг своих поклонников?**

– Это естественно. Она только начинает свой путь. Но чтобы говорить строгий я отец или не строгий... Отвечу так: я пытаюсь в этом смысле быть человеком несколько из другой категории – не строгим, а мудрым. Я не хочу быть ни жестким, ни мягким, ни умным, ни глупым. Что значит мудрый? Это человек, достигший той цели, которую он перед собой поставил с наименьшими затратами и потерями или отходами от своих моральных принципов. Я пытаюсь, если говорить о Марине, не руководить ею напрямую, а чтобы она постепенно, начи-

мая от самой простой музыки, которую она слушала, скажем, в двенадцать лет, познала самую сложную музыку, чтобы она развивала свой вкус на хороших музыкальных примерах. И тогда уже дальше мы будем говорить на одном языке, мы уже сейчас практически говорим на одном языке, решая те или иные творческие вопросы. Поэтому я не строгий, я пытаюсь ее направлять, и мне удается это сделать, потому что она человек податливый и достаточно разумный, и очень музыкальный, от природы просто. Я пытаюсь ей не навязывать свое мнение, не говорю, что ты будешь делать вот так и никак иначе, я показываю: вот это

хорошо, а это плохо, так что ты уж сама выбирай. И она делает ошибки, и выбирает не то, что нужно, даже в свой репертуар или же среди аранжировщиков и музыкантов. Но она это потом понимает, и чем больше она понимает, что делает ошибки, тем лучше. Потому что, только ошибаясь, можно прийти к тому, чтобы достичь в музыке каких-то высот, или, скажем так, идеалов, да? Я ей даю полную свободу в выборе репертуара. Конечно, она со мной советуется, потому что она видит: то, что я говорю, на самом деле потом реализуется. И если я говорю, что это плохо, а она отвечает – нет, хорошо, что ж – спора нет. Она выходит с

Новый проект – фолк-группа «ЯР-марка»

этой музыкой, а зал ее не очень тепло воспринимает, и тогда она говорит: да, ты был прав. Значит, она стала больше прислушиваться. Я не строгий, я пытаюсь быть мудрым и направлять ее в нужную сторону, не торопясь, не спеша.

– **Нынешний год юбилейный – год 60-летия Великой Победы. Какое участие ваш творческий коллектив принимает в праздновании этой великой для страны даты?**

– Специальной программы я не делал. У меня в репертуаре есть множество песен военных лет и посвященных войне. У нас было очень много концертов по стране, пришлось побывать в эти дни даже в Корее. У меня дядя, Владимир Девятов, погиб под Киевом, ему было 17 лет, поэтому я к людям военным отношусь по-особому.

Анатолий МАЛЮГИН